

Живая натура

БГ: «Вечерке» я буду говорить правду

Вер. Москва, - 1999, - 21 авг. - с. 5

Накануне нашей беседы с Гребенщиковым «Аквариум» возник в передаче Дмитрия Диброва «Антропология». Зрители, которые дозванивались в прямой эфир, начинали свою беседу примерно так: «Борис Борисович, это вы? О, боже! Я не верю, что могу говорить с вами!!!». Подобное благоговейное отношение к БГ абсолютно оправдано. Почему — даже объяснять не буду.

Янина ЖЕЛТОК

Общаться с БГ чрезвычайно приятно. Он внимательно слушает, внимательно отвечает. Он говорит полными фразами. (Это я постаралась передать в тексте.) Пелагет неожиданные ударения. Одним словом, речь яркая и даже артистичная. Конечно, БГ — артист, но он и мудрец.

Еще мне показалось, что, беседуя со мной, он говорит со многими своими поклонниками, которые прочтут это интервью. Посему привожу беседу с максимальной точностью.

На последнем этаже старого московского дома в самом центре города мне открывает дверь молодой человек в черном. Рядом с ним (на уровне его правой школотки) крошечная черная собачка с большими ушами. Это той-терьер. Оба смотрят на меня с сомнением.

— Пароль — «Вечерняя Москва», — говорю я.

— Это ко мне! — кричит из соседней комнаты Гребенщиков.

БГ появляется через секунду. Час дня, похоже, еще недавно он спал, но уже бодр. Ходит босиком.

— Я — Гребенщиков, — говорит Гребенщиков.

— А я вас вчера по телевизору видела.

Меня ведут на кухню, где и произойдет наша беседа. Для начала БГ дарит свою пластинку из последних — «Борис Гребенщиков поет песни Булата Окуджавы». Возникает через минуту, уже в очках, БГ предлагает мне кофе. Кофе он привез с собой из Петербурга. Можно говорить.

Я — есть

— Кем вы были в предыдущих воплощениях и кем хотели бы стать в будущих инкарнациях?

— Это для какой газеты?

— Для «Вечерней Москвы».

— Тогда я буду говорить правду. Мне глубочайшим образом наплевать, кем я был и кем я буду. Это не имеет ни малейшего значения. Важно только то, что у нас сейчас есть замечательный шанс что-то сделать. В этой жизни. В настоящем времени. Сейчас. Все остальное, как бы нам ни пудрили мозги, не имеет ни малейшего значения.

— То есть вы в эту теорию не верите?

— Я в это верю. Но дело не в том. Праздное любопытство никогда ни к чему хорошему не приводило. «О, я был в прошлой жизни персидским шахом, о, а я была Мэрилин Монро!». Ну и что же? В этой жизни ты лучше, что ли, от этого? Козел и есть козел! И то же самое с загробной жизнью. (Дальше тоненьким голоском, играя.) «О! Я в этой жизни буду себя хорошо вести и потом в будущем меня возьмут в рай лейтенантом!». Это не повод вести себя хорошо или плохо, рассчитывая на дальнейшее вознаграждение. Вести себя хорошо, чтобы потом тебя дяди взяли в рай или дали тебе хоро-

шую жизнь, — очень плохая мотивация. Лицемерие.

— Борис, как вы представляете себе Господа Бога?

— Великий богослов Псевдодонисий Ареопагит в третьем веке нашей эры говорил приблизительно следующее: «Бог находится там, где кончаются все наши представления о нем, все наши идеи по его поводу, все наши описания и картинки...».

— Борис, можно попросить у вас сигарету, я начинаю волноваться.

— Прошу прощения! Я знаю, что упоминание Псевдодонисия Ареопагита всегда сбивает с толку.

— Как вам удалось во время прямого эфира с Дмитрием Дибровым заблокировать целую пейджинговую компанию, чтобы вам не передавали вопросы?

— Это, как говорят медики, произошло рефлекторно.

— Почему все-таки Театр оперетты стал тем местом, где

Женщине обязательно нужен мужчина. Если это мужчина, то обязательно нужна женщина. Потому что у одних — работает одно полушарие. У других — другое. Когда они вместе — у них работают оба полушария

пройдут два следующих концерта «Аквариума»? Я знаю, что там хорошая акустика и что это не очень дорогая концертная площадка. Или были еще какие-то причины, чтобы выбрать Оперетту?

— Не имею ни малейшего понятия. Мне его предложили, я согласился.

— В каких еще театрах вы хотели бы сделать представления?

С сомнением: — Не знаю, какие еще есть театры.

— «Ла Скала».

Все по синусоиде

— Вам удалось отсмотреть затмение? Оно выпало как раз на сведение последнего альбома «Аквариума» «Psi».

— Ровно в 12 дня я на него посмотрел и поехал в студию. Дело было в Лондоне, из соседнего паба вывалило... человека три, лениво посмотрели на небо без всяких стеклышек, сказали: «Ага» — и пошли пить пиво дальше.

— Вы тоже не впечатлились?

— Та прославленная тишина, которая возникает в момент полного затмения, в Лондоне не наступила. Стало заметно холоднее, заметно темнее, но никакого тре-

петного чувства не возникло. Я ждал, но этого не произошло.

— Борис, у вас всегда хорошее настроение?

— Нет. Я думаю, что был бы дебилом, если бы у меня всегда было хорошее настроение. Оно бывает печальное, бывает депрессивное, кризисное. Бывает горько, если что-то не удастся.

— Что омрачает ваше сознание?

— Мое сознание омрачают лишь мои собственные недостатки, как и сознание любого человека. Мы склонны приписывать собственные недостатки другим и не понимаем, что если мы замечаем что-то плохое в людях — это плохое в нас есть. Если бы этого не было, мы бы этого не заметили.

— Что бы вы посоветовали делать с негативными эмоциями?

— Самый старинный, самый действенный совет, который я знаю, — расслабиться и подождать, пока пройдет. И оно пройдет. Все по синусоиде.

Героин — это предложение перейти в могилу

— У меня серьезный вопрос: как вы могли бы объяснить расположение молодого поколения к наркотикам?

— Наркотики стали доступны в промышленных количествах. Потому что в эпоху передела капитала, который сейчас у нас идет, множество вещей открывается. Поступили в широкое обращение и кокаин, и кислота, и все остальное, а главное — поступил героин, он стал доступен массам. Теперь по окраинам Москвы ходят ребята и предлагают героин бесплатно...

— Да?

— Да. Чтобы посадить ребенка. К этому я так отношусь — все могло бы быть остановлено. Так же, как преступность у нас могла бы быть остановлена. В государстве, где КГБ раньше следил за всеми гражданами, за большинством... То, что теперь мы не можем отследить наркомафию, — чушь-шь!!!

— То есть вам кажется, что они работают в связке?

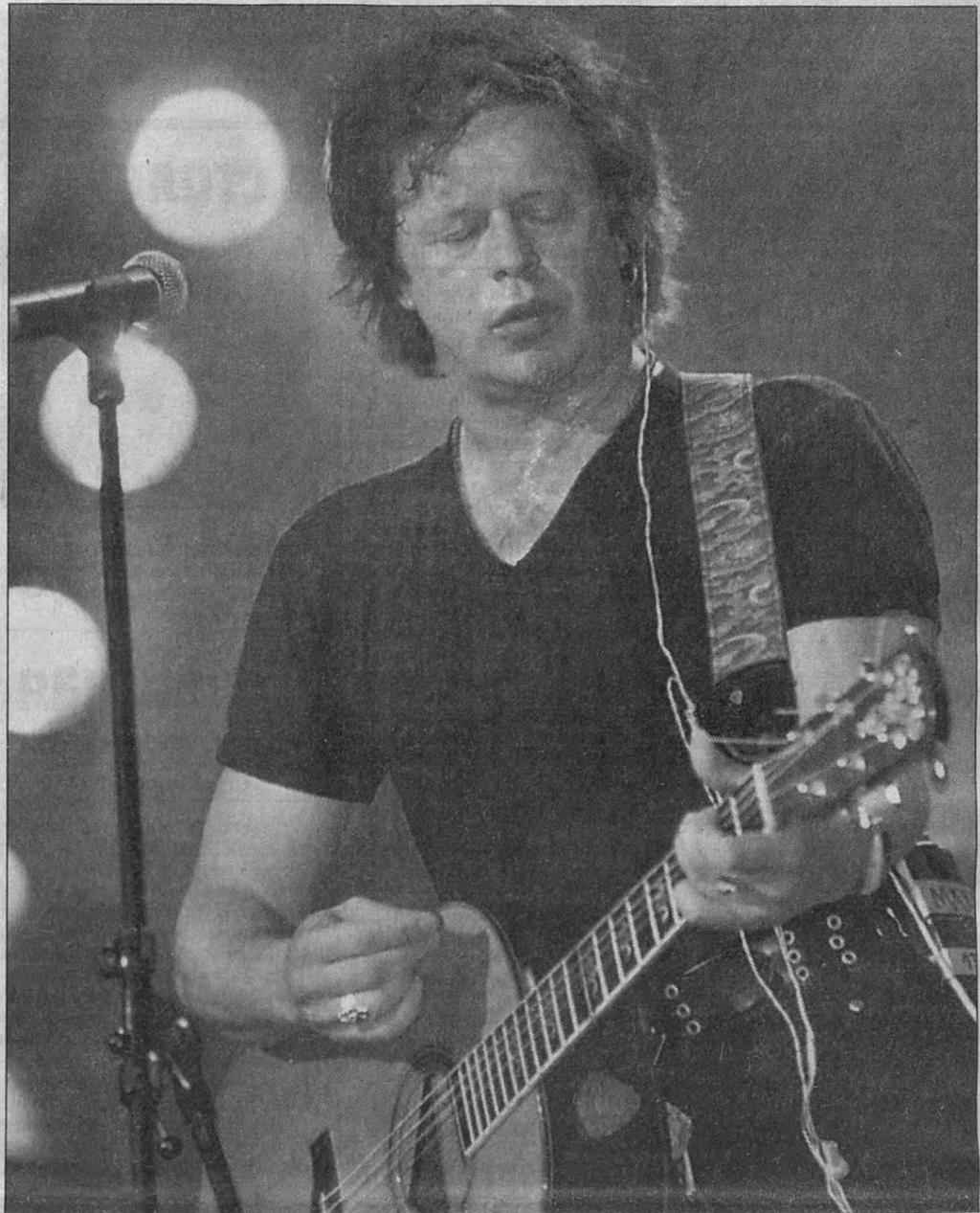
— Они работают в связке — так же, как пираты по звукозаписи с какими-то нашими министерствами.

— Значит, силовыми методами остановить можно?

— Ну шпионов, в общем-то, мы вычисляем, а вот простых черных ребят, которые торгуют героином, вычислить не можем, хотя их знает каждый школьник. Дико! ФСБ не знает, где наркотики, а каждый школьник знает. По-моему, это парадокс.

— Но ведь во всем мире ситуация точно такая же.

— Эта ситуация, безусловно, везде. Но если бы кто-то хотел с этим справиться, то, безусловно, справился бы. Боюсь, что никто не хочет.

— Борис, а вам не кажется, что эта наркотическая волна идет из космоса? Как компьютерная виртуальная реальность. Наркотики — как предложение перейти в какое-то другое измерение.

— Героин — это предложение перейти в могилу.

Хорошо и лучше

— Борис, как, по-вашему, за последнее время женщины изменились?

— Опыт жизни подсказывает, что люди — как мужчины, так и женщины — не очень-то изменились за последние 4—5 тысяч лет. Меняются очень незначительно. На поверхности. Изобретены новые косметические средства. Это практически все. Психология осталась нетронутой. Учитывая то, что у нас был матриархат, у нас было то, у нас было се, происходящее сейчас — новость для тех, кто не следит за тем, что было с человечеством раньше.

— Может ли гармоничный человек жить в одиночестве или развитие предполагает все-таки жизнь в паре?

— Гармоничный человек не может жить в одиночестве, потому что тогда он самоустраняется от мира, и это уже говорит о том, что он не слишком гармоничен. Человек существует, в частности, для того, чтобы общаться. Ну какой гармоничный человек будет спасаться от мира, если Бог дал ему жизнь именно в этом самом мире? Это дисгармония. Дисбаланс.

— В одиночестве вы не видите положительных сторон?

— Я-то вижу! Когда меня очень сильно достает телефон, я очень много вижу положительных сторон.

В этот момент звонит телефон. Борис Борисович говорит, что у него интервью и просит перезвонить. Он очень вежлив.

— Так приятно ваше серьезное отношение к нашему разговору.

— Относиться ко всему надо серьезно. Не без юмора, но серьезно... Вот. По этой самой причине гармоничный человек один быть не может. Если это женщина — ей обязательно нужен мужчина. Для восстановления баланса. Если это мужчина, то обязательно нужна женщина. Потому что у одних — работает одно полушарие. У других — другое. Когда они вместе — у них работают оба полушария.

— Борис, а что вас радует?

— Если вы простите мне опре-

деленную банальность, нет ничего лучше, как видеть радость на лице другого человека. Я клянусь, что это самое лучшее, что в этом мире придумано. Даже погружение в медитативную нирвану или пение песен — великолепные ощущения, лучше не бывает, кроме одного — сделать хорошо другому. Это еще лучше.

— Помню, наша учительница литературы примерно так определила счастье.

— Это правда. Счастье — это когда полностью лишаешься своего «я» на какое-то очень короткое мгновение. Когда забываешь про себя. Только тогда человек может быть по-настоящему счастлив.

Рецепт бессмертия

— В чем секрет вашего успеха?

— Я не вижу: а) никакого успеха б) поэтому никакого секрета.

— Как же! Успех совершенно явственный. Все с интересом наблюдают за вашим развитием, творчеством. Все радуются.

— Значит, мои песни что-то дают людям. Они возвращают людям то хорошее, что в них есть, что они сами в себе не могут рассмотреть. Очень просто! Человек видит что-то красивое, но если бы у него не было возможности понять, почувствовать, что это красиво, он бы не понял, что это красиво. Знаете, Гумилев считал, что вся музыка — это шум. Он искренне не мог понять, что такое музыка.

— Гумилев-поэт или Гумилев-историк?

— Гумилев-поэт. Это исторический факт. В нем не было внутренней красоты, которая позволила бы ему понять музыку. В нас она, по счастью, есть. Любая красота, скажем, наших песен, находится в сознании тех, кто слушает. Есть старинная английская половица: «Красота в глазах того, кто смотрит». Наверное, поэтому к нам хорошо относятся. Собственно, желания добиться успеха в наших песнях нет. Так что лучший путь добиться успеха — это никогда не думать о нем.

— Приходится ли вам прослушивать ваши старые альбомы?

— Случается крайне редко. Где-нибудь в машине, по радио что-нибудь такое крутят. Надо сказать, что на удивление все у нас хорошо (БГ смеется). Нет ни одной ноты, за которую было бы стыдно.

— Может быть, вы расскаже-

те что-нибудь про последнюю пластинку, которая называется греческой буквой «Psi» — «Psi»?

— Это первый новый альбом «Аквариума» после аж 95-го года! Потому что «Гиперборея» была переписанным сборником старых вещей. А «Лилит» — это был мой сольный альбом. Мне все говорят, что это напоминает то, что мы делали в 80-х годах. Мне это непонятно, потому что изнутри этого не видно. Я вижу совсем по-другому.

— Я хотела спросить про рецепты бессмертия, но вы скажете то же, что и про успех?

— Бессмертие?

— Да!

— А зачем бессмертие? Вот представьте себе — я или вы. Вот живем мы в этом теле не 60 или 80 лет, а 200 или 300! Тело уже совсем никуда! Зачем же жить в таком теле? Это то же самое, что ездить на очень старой машине. Опасно и неприятно. Лучше умереть и переродиться.

— Вам как профессиональному математику, наверное, не кажутся странными цифры будущего года?

— Знаете, когда человеку исполняется, например, 17 лет?

— Очень хорошо.

— Вот вчера еще было 16, сегодня исполняется 17, а завтра я уже буду 17-летним человеком. Человек так торчит на том, что ему (торжественным шепотом) сем-над-цать! Но если посмотреть на это трезво, кроме этой мысли, не меняется ничего. То же самое с 2000 годом.

— Как вы собираетесь отпраздновать Новый год?

— Дома. Единственный праздник, когда я могу себе позволить быть дома. Никуда не рваться. Посмотреть на всю свою семью. Кто чем дышит.

...Я еще раз благодарю Бориса Борисовича за подарок-пластинку. Борис Борисович говорит, что это счастье, когда есть возможность делать подарки.

Такой вот гурзу и аятолла русского рока. И что интересно — все в нем уравновешено: БГ романтик и БГ рационалист, БГ поэт и певец — БГ математик, БГ рок-музыкант, скиталец и цыган — и БГ глава большого семейства, отец четвертых детей (тоже нехило), БГ sentimentalный и даже витающий в облаках и БГ очень твердо стоящий на ногах, невероятно трудоспособный. Этот ряд вы можете продолжить самостоятельно. Я же отбросила поиски самого точного определения БГ. Напишу просто — дорогой и любимый.